

3. О храбрости.

- Кузаккун?! – закричала Юме, обернувшись на бегу, – Кузаккун?! Кузаккун?! Шихору-у-у, Кузаккун не бежит за нами!

- Нет, Юме, не останавливайся!

- Д-да, но!..

- Первым делом мы должны спастись сами! Это наша главная цель! С Кузак-куном всё будет хорошо!

Правда? Юме сомневалась. Не похоже, что Шихору совершенно уверена в этом. Но, как она и говорит, главная цель сейчас – не попасть в руки врагов. Бежать, а не сражаться. Потом можно будет снова соединиться с Харухиро и Мэри.

Нужно занять свою голову этим и не думать о Ранте. Иначе Юме не сможет бежать. И тогда беда.

Бежать. Нужно бежать.

Вокруг внезапно потемнело. Туман сильно сгустился. И не только из-за этого.

- Дождь! – закричала Юме.

И притом ливень. Капли маленькие, но падают с каждой секундой всё быстрее. На землю словно сыпались тонкие копыя воды.

Звуки битвы, заглушённые дождём, казались невероятно далёкими. Девушки почти ничего не видели вокруг себя. Дождь создал вокруг них сплошную стену.

Теперь, конечно, врагам будет тяжелее их найти. Но и врагов будет сложнее заметить, пока те не подойдут вплотную.

Но одно дело – враги, а Кузак?

Юме и Шихору не смогут увидеть его, и он тоже не узнает, где они. А значит, они могут так и не найти друг друга.

Впереди и слева виднелся склон, густо поросший деревьями. По крайней мере, Юме полагала, что это деревья. А не люди и не орки.

- Шихору! Давай в ту сторону!

- Да!..

Они подбежали ближе. Плотные кусты выглядели достаточным укрытием. Юме и Шихору присели друг подле друга.

Шихору тяжело дышала. Она ведь всё-таки Волшебница и не очень вынослива, но также и не привыкла жаловаться. Она всегда такой была, но в последнее время Шихору стала сильнее. Раньше, когда они только начинали, она всё время плакала.

- Что теперь? - спросила Юме, - Шихору, что ты с Юме должны теперь делать?
- Харухиро спас Мэри.
- А, тот дядька из Фонкон? Да, он ведь это сказал.
- Форган, а не Фонкон...
- О-о. Прости пожалуйста. Юме постоянно всё путает.
- Ничего. Мы все любим тебя такой, какая ты есть. Это я должна извиниться. Прости, что постоянно поправляю.
- Юме рада, что Шихору её поправляет. Так Юме может исправляться.
- Да, пожалуй... - Шихору слабо улыбнулась, - Раз этот Такасаги вернулся, то, наверное, это значит, что Харухиро с Мэри удалось сбежать. А раз они сбежали, то направятся к месту встречи.
- Ага, - согласилась Юме, - Так и есть.
- В идеале мы с тобой и Кузак-кун, втроём, должны были бы тоже туда пойти, но...
- Но Кузаккун потерялся, да...
- Вряд ли стоит сейчас его искать, - добавила Шихору, - Давай пока подождём здесь...
- А знаешь, это трудненько. Просто ждать.
- Верно... - Шихору приобняла Юме за талию, - Но я буду здесь, с тобой.
- Ага, точно... - Юме улыбнулась. Ей показалось, что она должна улыбнуться, даже если придётся заставить себя, - А кстати, ведь Юме и Шихору почти всё время вместе.
- Наверное потому, что ты всегда соглашаешься терпеть такую как я.
- И вовсе нет! - заспорила Юме, - Шихору миленькая, а ещё... миленькая. Миленькая, понятно?

Шихору хихикнула.

- Ты просто повторяешь одно и то же слово...
- М-мургх, просто Юме не может ничего придумать. Даже если слово приходит в голову, оно какое-то не такое.
- Понимаю. Я понимаю, что ты хочешь сказать, так что... Я понимаю.
- Правда? - спросила Юме.

Почему? Что вызвало это?

На мгновение её голова словно опустела. А потом что-то начало просачиваться в пустую голову Юме - и заполнять. А потом заполнило до предела и полилось из глаз.

- Юме?.. - Шихору вглядывалась в её лицо, - Что... что случилось?

- Что... случилось? - Юме зажмурилась, - Юме не знает сама.

- Это... из-за Ранты-куна?

Теперь, когда Шихору произнесла это имя, Юме осознала - так и есть.

Ранта.

Она старалась не вспоминать о нём и считала, что ей это удавалось. Никакие мысли тут не помогут. Юме просто разозлится. Ранта всегда был такой. Всегда.

Как кому-то может удаваться быть таким противным?

Таково было её первое впечатление. И поразительной чертой Ранты оказалось то, что он совершенно не менялся.

Да, конечно, случалось, что Ранта говорил что-то приятное - для Ранты, или поступал героически либо мило - для Ранты, или даже ответственно - для Ранты. Но это случалось редко и всегда продолжалось лишь мгновение.

И всё же он был товарищем. Пусть Юме и ненавидела его. Ранта снова и снова демонстрировал ей, что значит - ненавидеть кого-то.

Она терпеть его не могла. Но он был вместе с ней в одной команде с самого начала. Он был дорогим товарищем.

Юме, конечно, ненавидела его. И всё же Ранта был другом.

Нет, не так. Не другом. Есть более подходящее слово.

Он был её семьёй.

Да. Для Юме команда - её семья. И Ранта тоже был членом семьи.

- Юме... Шихору, Юме, она...

- М-м. Что?..

- Мы были семьёй... Юме, и все... Для Юме все были как семья...

Юме открыла глаза и утёрла слёзы одной рукой. Но слёзы, как и дождь, отказывались униматься, сколько бы она не тёрла глаза. И всё же она продолжала их вытирать. Нельзя же, в конце концов, держать глаза закрытыми вечно.

- Сначала были Хару-кун, и Шихору, и Могзо... а ещё Манато, и Ранта, да. И Юме тоже была. А потом мы потеряли Манато, и к семье присоединилась Мэри. А потом с Могзо случилось то, что случилось, и к нам пришёл Кузаккун... Юме их всех считает своей семьёй. Ну, наверное, Юме думает, у неё были папа и мама до того, как она пришла в Гримгар. Иначе ведь Юме бы никогда не родилась. Но Юме ведь не помнит их, да? И ты тоже, так, Шихору? Мы все забыли своих родных. И поэтому мы - семья друг для друга. Можем любить или ненавидеть, можем чувствовать всякое, но семья это семья. Правда ведь?

- Да... Ты права. Семья. Верно.

- Но Юме ещё думает, ведь даже в семье иногда дороги расходятся. Например, Юме, наверное, никогда больше не увидит маму с папой. Хотя она их не помнит и не очень грустит. Просто ей немного одиноко... И всё-таки. Всё-таки...

- Юме... - Шихору крепко обняла её, прижалась головой к её голове, - Не знаю, что сказать, но я...

- Когда такое... - Юме выдохнула, - Когда случается такое, чего никак не ждёшь... Даже от Ранты. Когда Юме думает, что может больше не увидеть Ранту... Ей это совсем не нравится.

- Юме... - Шихору погладила её по спине, - Мы до сих пор не знаем, что случилось... И чем всё закончилось. Мы ничего не знаем наверняка. Так ведь?

- Угу...

- А значит, пока у нас есть лишь догадки... лучше не позволять предположениям слишком уж на нас влиять.

- Сначала... Ну, сначала нужно пойти туда, где нас ждёт Хару-кун, так?

- Правильно. Решать проблемы по одной.

- По одной, угу, - Юме кивнула и прижала к губам палец.

Кто-то идёт. Нет, не кто-то... Это зверь.

Огромный чёрный волк. С гоблином на спине. Насколько помнила Юме, гоблина зовут Онса. Гоблин-дрессировщик.

Там не только тот волк, на котором он сидит верхом - их сопровождают и другие чёрные волки.

Юме при виде этих волков невольно вспоминала о Чёрном Боге Ригеле. Среди Охотников, поклоняющихся Белой Богине Эльрих и верящих в её защиту, чёрные волки считаются злыми, враждебными существами. Эльрих и Ригель на самом деле брат и сестра, но Ригель пожрал их мать Кармию вскоре после собственного появления на свет, и дороги брата и сестры разошлись.

Род Эльрих, белые волки - благородные существа, создающие стаи лишь из семейной пары и их потомства. Они всегда охотятся на существ больших, чем они сами. Но род Ригеля, чёрные волки, сбиваются в большие стаи, чтобы загонять и убивать слабую добычу. Они нападают и на людей, и на орков без разбору, первыми пожирая детёнышей, и заслужили всеобщий страх и ненависть.

А Онса приручил этих чёрных волков.

Это поразительно - но Юме понимала, что сейчас не время восхищаться. И всё же волки - не только чёрные, но и волки вообще - никогда не подчиняются существам вне своего вида. Волки держатся только вместе с другими волками.

По этой причине Охотники скрестили волков и собак, чтобы вывести породу волкособов. Волкособы унаследовали от собак верность, а от волков - силу и ярость.

Волки, как правило, сильнее собак. Но чёрные волки даже среди прочих волков выделяются поразительным упрямством, хитростью и невероятно острым чутьём, зрением и слухом.

Онса обнаружит девушек. Наверняка. Несмотря на дождь волки не упустят их. Очень скоро один из чёрных волков учует, что в кустах прячутся чужаки, завоет и кинется на них. Остальные последуют за ним. И тогда спасения не будет. Нужно действовать первыми. Другого выхода нет.

Юме взялась за лук и наложила стрелу на тетиву. Шихору, наверное, удивилась, но промолчала и замерла. Она верит в Юме.

Вон туда. Но не слишком далеко, – подумала Юме.

Чёрные волки умны, но всё же уступают людям. Если они заметят стрелу, то обернутся туда, куда она полетит.

Юме выстрелила.

Как она и ожидала, волки коротко взвыли и ринулись вслед стреле. Шихору, не дожидаясь сигнала, приподнялась, готовая бежать. Они вместе выпрыгнули из кустов и бросились вверх по склону.

- Хийаа-а! – раздался пронзительный крик Онсы.

Как быстро. Уже заметил.

Склон был не таким уж и крутым, но он густо порос деревьями. Подниматься по прямой они не могли. Шихору бежала впереди, но силы уже покидали её.

Юме обернулась. До передних волков уже меньше десяти метров. Совсем скоро догонят.

Большинство хищников, не только волки, набрасываются на убегающую добычу, не ведая жалости, но если жертва демонстрирует готовность бороться за жизнь, нападать сразу не рискуют. Хищники по природе своей осторожны.

Одна Юме, возможно, и сумела бы сбежать. Но с ней Шихору. А бросать волкам Шихору, разумеется, нельзя.

Придётся сражаться.

Сложно представить себе победу в таком бою, но если принять то, что другого выхода нет, выбор сделать гораздо проще.

- Прости, Шихору! Мы не сбежим!

- Поняла!.. – Шихору развернулась, и выкрикнула: – Дарк!

Открылась дверь.

Юме не Волшебница и потому не могла увидеть эту дверь. Но дверь совершенно точно была. Она отворилась. Откуда-то из иного мира протянулись чёрные нити, свились спиралью и приняли человекоподобную форму.

Элементаль Дарк.

Он такой миленький. Но, впрочем, Шихорин Дарк способен на большее, чем просто быть миленьким.

Юме остановилась и выстрелила. Потом ещё раз и ещё, одну стрелу за другой.

Беглая Стрельба.

Попадать в волков необязательно. Стрелы попадают в деревья, ничего страшного. Юме стреляла почти не целясь.

Волки осознали, что Юме с Шихору не трусливая добыча и притормозили. А когда в них полетели стрелы – попятились.

- Отвлеки! – скомандовала Шихору. Дарк полетел к волкам.

Уooooooooooooooooo!

Что это за звук? Похож на тот, что издают Отзвуки Теней, но чуть-чуть отличается. Это Дарк. Элементаль летал среди чёрных волков, издавая странный шум.

Это действовало. Волки запаниковали и с жалким подвыванием бросились врассыпную.

- Дарк-кун крутой! – воскликнула Юме.

- Юме, большой нападает!

- Ага! – Юме сделала глубокий вдох, так, будто пыталась вобрать воздух всем телом, и заставила глаза перефокусироваться с ближних предметов на дальние.

Юме услышала голос учителя. «Слушай, Юме. Ты попадёшь. Попадёшь... Сейчас ты попадёшь».

Замерший Глаз.

Она видит. Чёрный волк, несущий на себе Онсу, словно вырос прямо перед ней.

Его правый глаз выбит. Кроу ранил этого волка совсем недавно. У зверя есть и другие раны, но, похоже, он по-прежнему полон сил.

Значит, лучшая мишень... Онса.

Юме спустила тетиву.

Хороший выстрел.

Когда выпущенной стреле предстояло попасть в цель, Юме понимала это, едва тетива вырывалась из её пальцев.

Стрела попала Онсе в грудь – но лишь чиркнула справа. Гоблин откинулся назад, но тут же пригнулся и вцепился в шерсть волка.

К этому моменту Юме уже выпустила вторую стрелу. Та свистнула над самой головой чёрного волка.

- Юме! – Шихору выставила посох перед собой, – Я попробую!

Попробует что?

Ответ тут же пришёл сам собой.

- Дарк, развернись!..

Юме показалось, что отпугивавший чёрных волков элементаль вдруг взорвался. Всё вокруг накрыло чёрное облако. Он развернулся, как и сказала Шихору.

Чёрная мгла вобрала в себя и туман, и дождь. Более того, облако оказалось гораздо гуще. Чёрные волки, и так перепуганные, взвыли как безумные. Они в ужасе. Дарк, распространяясь, нёс с собой кошмар.

Такова одна из слабостей стаи. Каждое из составляющих стаю существ неизбежно подвержено влиянию стаи как единого целого.

Но проблема в большом чёрном волке. Накрывший всё вокруг Дарк оказал поразительный эффект, намного превосходящий обычную дымовую завесу. Но никакого физического вреда или боли он волкам не причиняет. И поэтому Юме подозревала, что против чёрного волка Дарк не поможет.

Шихору может призвать лишь один элементаль за раз. А значит, пока Дарк сдерживает чёрных волков, она беззащитна.

Юме должна что-то сделать. И сделает.

Она отбросила лук и выхватила меч, Ван-тян. Ей не страшно.

Когда-то давно Манато сказал «Юме храбрая. Вероятно, храбрее любого из нас». И ещё добавил «я рад, что она всегда готова в случае чего броситься на помощь».

До того момента Юме никогда не считала себя храброй, и была очень горда. Горда за то, что, возможно, ей под силу чем-то помочь товарищам. Во всяком случае, так считал Манато.

Но помочь она не смогла. Не смогла спасти ни Манато, ни Могзо. А случаи, когда Юме действительно по-настоящему помогла товарищу, по-прежнему можно было пересчитать по пальцам. И всё же те слова Манато о её храбрости по-прежнему глубоко запечатлены в её сердце.

Странно, но даже когда становилось так страшно, что Юме не знала, что делать, она всегда оказывалась способна сказать себе - «Юме не боится. Потому что Юме храбрая». Так что она не боялась, даже когда боялась.

Из чёрного облака вырвался гигантский волк с Онсой на спине.

Нападает.

Страшный вид, но Юме не было страшно ни капельки.

- Попробуй! - завопила она.

Юме не собиралась отступать. Она не будет уворачиваться ни вправо, ни влево. Когда огромный чёрный волк бросился на неё, Юме... прыгнула вперёд.

Клык Тигра.

Сальто вперёд и мощный удар по врагу. Из всех приёмов боя с кукри Юме предпочитала именно этот.

Огромный чёрный волк бесстрашно летел на неё. И тут случилось нечто забавное. Юме, перекувыркнувшись в воздухе, отчего-то приземлилась ему на шею.

- Ро?.. - обронил Онса.

Он был прямо тут, буквально нос к носу с Юме. Она и представить себе не могла, что всё получится вот так. Онса ошарашенно уставился на неё.

А гобби миленькие, когда у них такое удивленное лицо, а? - подумала Юме.

- Ну, да, но!..

Гоблины - враги. Юме крепко обхватила ногами загривок волка и попыталась рубануть Онсу Ван-тяном. Но гоблин, разумеется, не собирался позволять ей убить себя.

Он схватил правую руку Юме своей правой рукой, а левой крепко вцепился в шерсть волка. Тот извернулся, пытаясь скинуть Юме. Она стиснула бёдра ещё крепче, и, сочтя, что одного этого недостаточно, схватилась левой рукой за правую руку Онсы.

- Юме! - донёсся до неё крик Шихору. Отвечать, что с ней всё в порядке, просто не было времени.

Онса что-то орал по-гоблински. Потянулся левой рукой за каким-то оружием. Ну уж нет.

- Ня-а-а!

Юме вцепилась в гоблина изо всех сил. В отличие от орков гоблины слабее людей, и, разумеется, это касается Онсы в полной мере. Силой Юме ему не уступит.

- Если Юме и свалится, то вместе с гобби!

- &%+ #*%?!

Юме не понимала его языка, но Онса явно запаниковал. Чёрный волк нёсся вниз по склону, подсакивая и изгибаясь всем телом.

- %*# +@!

- Говори что хочешь, Юме не отпустит!

- *+\$@%&&?!

- Юме ни словечка не поняла!

- %**!

- Сам такой!

- *****!

- А Юме - всамделишный Гоблодав!

- \$\$#&&&%?!

Онса пытался что-то сделать. Что он задумал? Начал привставать. И тут Юме поняла.

- Юме не отпустит!

Юме схватила Онсу, а Онса цепляется за спину огромного волка. Всё это время он отчаянно пытался сбросить её, но наконец сдался. И теперь собирается спрыгнуть с бегущего волка, а Юме забрать с собой.

Мы упадём.

Или, скорее, свалимся

Юме не отпустит Онсу. Иначе Онса, готовый к падению, тут же вскочит и снова усядется верхом на волка.

А что сделает Онса, если Юме не выпустит? Попытается упасть на неё. А Юме попытается ему помешать, сделать так, чтобы Онса ударился о землю сам.

Кто пересилит и окажется наверху?

Но дерево возникло перед ними раньше, чем удалось узнать ответ.

Верно. Дерево.

Они врезались в него на лету.

Юме силой приложилась о ствол левым боком и головой. Она едва не выпустила гоблина, но на мгновение перед её глазами встало противное лицо Ранты. Не дождёшься. ...Тупой Ранта.

Они с Онсой покатались кубарем вниз по склону.

И наконец остановились.

Юме увидела, как Онса разинул рот. Пытается укусить. Укусить за лицо. Юме от неожиданности перепугалась и пинком отбросила гоблина прочь.

И тут же рассердилась на себя. Разве Юме не должна быть сильной?

Онса поднялся, и попытался убежать – впрочем, скорее уползти. Юме вскочила. В глазах потемнело, она споткнулась. Это из-за того удара о дерево? Она стукнулась чем-то важным?

- Стой! Не смей убежать!

Юме шаталась, но и Онса с трудом держался на ногах. Они оба едва стоят, шансы равны.

Всё тело болит.

Где Ван-тян? Юме где-то уронила его?

Она вытащила нож. Меткий Бросок. Она замахнулась, но нож отчего-то упал к её ногам.

- Нет...

Не выйдет.

Придётся догонять.

Нужно поймать этого гоблина.

Онса попытался обернуться. И споткнулся. Пополз дальше, не пытаясь снова встать.

Юме наконец улыбнулась. Гоблин пострадал сильнее, чем она. Ему не сбежать.

Где мы? – внезапно задумалась она. – Неважно. Это сейчас не главное.

Онса карабкался вверх по склону. Юме, пусть и вынужденная иногда опираться рукой о землю, могла идти.

И тут Онса вдруг пропал из вида. Из-за тумана? Туман и правда густой. И дождик всё льёт и льёт.

Юме, обеспокоенная, зашагала быстрее. О, понятно. Склон закончился, мы вскарабкались наверх. Вот почему Онса пропал. А где он?..

Вон там.

Слева.

Онса полз прочь.

Юме попыталась наконец настичь его – и вдруг осознала.

А как Юме убьёт Онсу? И в чём вообще смысл убивать его? Что это изменит?

У-у-у-у... Один из чёрных волков завыл. Нет, наверное это тот, огромный волк. Откуда-то снизу. Бежит сюда, вверх по склону.

Онса развернулся в ту сторону и засвистел. Он подзывает его. Он сядет на волка и ускачет. А Юме его никогда не догонит.

Юме заставила ноги шагать вперёд. Перед глазами почему-то всё плыло.

Устала? Вроде не должна была. Наверное, дело не в этом.

Онса больше не пытался бежать – должно быть, ждал своего волка. Но благодаря этому Юме удалось наконец добраться до него. Она схватила гоблина – вернее, рухнула на него.

Подбежал чёрный волк и попытался рвануть Юме зубами. Она, схватившись за Онсу, перекатилась, как-то ухитрившись увернуться от клыков.

Онса что-то прокричал, протянув руку. Он говорит волку «Спаси меня!» или что-то такое?

Гигантский волк снова попытался укунить Юме. Та выкрикнула «Ваф!», завыла ему в морду. Волк отскочил.

Онса пытался вырваться. Юме не пускала.

– Юме ведь сказала!..

- \$#+&%%!..

Юме ни за что его не отпустит.

Они вместе покатались по земле.

Лишь в последний момент она заметила.

Противоположный склон холма, на вершину которого взобрались Юме с Онсой, оказался очень крутым. Фактически, обрыв.

А они с гоблином теперь на самом краю. Нет, они висят над обрывом.

- Ува... Упадём же...

Огромный волк со странным тьяканьем бросился к ним и наклонился над обрывом. Онса схватился за мягкую шерсть на его загривке. И Юме, инстинктивно, тоже.

Чёрный волк попытался упереться лапами.

О. Не выйдет, - подумала Юме.

Лапы волка заскользили вниз.

Упадёт. Он так упадёт вниз.

А тогда вместе с ним и Онса. И, конечно, Юме тоже.

- Шихору-у-у-у!.. - закричала она.

Хару-кун.

Кузаккун.

Мэри-тян.

Пожалуйста, пусть с ними будет всё хорошо. Пожалуйста.

Потому что если нет...

Эй!.. А ты-то как же?! - слышалось вдруг ей.

Что?..

Заткнись, дурак.

Ранта.

Ты просто глупый Ранта.

А ещё ты предал Юме и всех нас. Мы же можем никогда больше не увидеться!

От кого-кого, а от Ранты слышать такое она не желала. Юме рассердилась, и это придало ей сил. Она стиснула зубы. Онса пока неважен; нужно просто держаться за волка. Волк крутанулся раз, другой, и, отчаянно пытаясь зацепиться всеми четырьмя лапами, соскользнул

с обрыва.

Они не падали, а скользили. Обрыв казался отвесным но, наверное, всё же не настолько крутой. Может быть, всё-таки удастся вот так соскользнуть и не ушибиться – подумала было Юме, но тут волк наткнулся на корягу, и их отбросило в воздух.

Они падали.

Падали, вращаясь в воздухе.

Юме умрёт?..

Как-то раз, в Дарнгаре, она уже едва не умерла. Смерть прошла совсем рядом. Её ранили в горло, повсюду была кровь. Так много крови, и она даже не могла вдохнуть. А. Кажется, всё очень плохо. Юме, наверное, умрёт – думала она. Вот, значит, как это. Так просто.

Всё вокруг быстро меркло – но вдруг подействовала магия Мэри, и Юме вернулась к жизни.

Хару-кун тогда плакал. И так крепко обнял Юме.

Ей было очень приятно, но... Юме не знала почему, но ещё ей стало немного неловко.

О... она поняла.

Просто с ней были её товарищи. Вот почему она не боялась.

Ей не нравится одиночество. Она не хочет умирать вот так, в одиночестве.

И огромный чёрный волк тоже не хочет умирать. Он отчаянно пытается спастись. И Онса, как и Юме вцепившийся в его шерсть, тоже хочет жить.

Чёрный волк сумел снова зацепиться лапами за склон.

Постарайся, пожалуйста, волчик... Волк-тян, ты сможешь. Или мы все умрём.

То, что было дальше, она запомнила смутно. Их крутило во все стороны, трясло, они обо что-то ударились, и Юме показалось, что она вот-вот сорвётся – но вместо этого она вцепилась ещё сильнее, а потом всё затянула дымка.

С неба тихо падал дождь.

Стелющийся вокруг туман отчего-то напоминал мягкое покрывало.

Она немного озябла, и зарылась лицом в шерсть огромного волка. Было тепло, и она ощутила биение его сердца. Чёрный волк дышал. В какой-то момент Юме, сама того не осознав, примостилась к его животу. Может, волк почувствовал это, а может и нет. Она не знала.

Но если бы заметил то, наверное, ему бы не понравилось. Он же враг Юме.

Но сама Юме так не считала. Огромный волк больше не казался ей врагом.

Он тоже живой. Может, можно отложить это всё?

А что, интересно, считает распластавшийся на волчьей спине Онса?

Тот с трудом приподнялся и что-то сказал. Вроде бы «Гаро».

Чёрный волк слабо твякнул. Наверное, Гаро – это его имя. Значит, его зовут не «Волк-тян». Ну, конечно нет.

Гаро.

- Гарон... - Юме погладила волка. У неё пока не было сил встать, но хотя бы пошевелить рукой, чтобы приласкать зверя, она может, - Ты как... Гарон?

Волк содрогнулся всем телом. Может быть, ему не понравилось прикосновение Юме, и он хотел сбросить её руку. А может, так он пытался ответить.

Онса положил руку на шею волка и посмотрел на Юме. У него тоже почти нет сил. Он сумел подняться, но стоял, согнув спину и поникнув.

- Онсан, эй... Что теперь?.. - Юме улыбнулась. Она не изображала улыбку - это получилось само собой, - Юме, Юме больше не хочет драться ни с Онсаном, ни с Гароном... Если Онсан хочет, то Юме будет драться, но только потому, что ей придётся.. Но, если по-честному, Юме совсем не хочется.

Онса отвёл глаза. Юме поняла это так, что сражаться он не намерен.

Во всяком случае, пока.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3228712>